

Гу Цинань глупо спросил:

— Что ты подразумеваешь под "не это имел в виду"?

Среди четверых воцарилось неловкое молчание, только жареные крылышки шипели на гриле, испуская аромат.

— Иди сюда, — Чжань Мин помахал Гу Цинаню и протянул ему первые жареные куриные крылышки.

Куриные крылышки были посыпаны перцем и порошком тмина, который был невероятно ароматным.

Гу Цинань тут же забыл о своем вопросе, взял куриные крылышки и с удовольствием поел. Он воскликнул, когда ел:

— Это вкусно, очень вкусно!

Линь Сяобинь проскользнул, тайком взял кусок говядины и положил все это в рот. Он сказал:

— Я обнаружил, что Чжан-гэ слишком предвзят. Мы все младшие братья, так почему же ты жарить куриные крылышки только для Гу Цинаня?

Чжань Мин не ответил и положил на гриль пучок грибов шиитаке, тофу и лука-поррея.

Гу Цинань сказал:

— Чжань-гэ, я помогу тебе!

Ву Юань достал все пиво, которое он приготовил.

Три человека ели барбекю, попивая пиво. Только Гу Цинань пил чай с лимоном.

Они ели, пока жарили. Выпили пива заговорили еще больше. Особенно Линь Сяобинь, который обычно много говорит. Теперь он был похож на реактивный самолет, он не останавливался ни на секунду, говоря кучу тривиальных вещей. Он даже рассказал о том времени, когда был ребенком и повредил колено, играя в баскетбол, и настоял, чтобы Гу Цинань осмотрел его раны.

Гу Цинань всерьез подозревал, что Линь Сяобинь был пьян.

Уже темнело. Вокруг них были люди, которые все готовили барбекю и разбивали лагерь, не слишком далеко, но и не слишком близко к ним.

Они вчетвером ели в течение двух часов и, наконец, закончили жарить большую коробку с едой и съели все. Они оставили гриль для барбекю в стороне, чтобы остыть. Все четверо вернулись в палатку с оставшимся пивом и сели на пол.

У Гу Цинаня зазвонил телефон, и он ответил на звонок.

— Я сыт.

— Барбекю.

— Это восхитительно, и если иногда кушать, ничего не будет.

— Пил чай с лимоном.

— Я пил воду.

— Да, Чжан-ге пошел в ресторан барбекю, чтобы налить мне горячей воды.

Повесив трубку, Гу Цинань поднял глаза и обнаружил, что все трое смотрят на него, поэтому он объяснил: — Это был звонок от моих родителей.

Прежде чем Линь Сяобинь успел заговорить, его телефон тоже зазвонил. Он поднял трубку, и все трое присутствовавших услышали тревожный звук, исходящий от его телефона. Серия ругательств раздавалась, как пулеметные выстрелы, и звучала непрерывно.

Линь Сяобинь тоже громко крикнул:

— Я же говорил тебе! Разве я не говорил тебе, что собирался уйти, когда ты позавчера играла в карты! Ты даже сказала "хорошо"! Это ты забыла, а теперь ругаешь меня?!

Громкость на другом конце уменьшилась.

Линь Сяобинь был нетерпелив:

— Я знаю, у меня есть деньги. Мне больше не нужно, чтобы ты переводила меня! Ладно, давай закончим на этом.

Линь Сяобинь повесил трубку и пожаловался:

— Я так раздражен. Это она забыла, но все же позвонила, чтобы отругать меня за то, что я еще не пришел домой к ужину.

— Твоя мама просто беспокоится о тебе, — Ву Юань схватил банку пива и сделал глоток, — Не будь таким темпераментным.

— У нее более вспыльчивый характер, чем у меня! — Линь Сяобинь рассердился, — Я не сделал ничего плохого, но она все равно будет ругать меня. Она каждый день играет в карты, но ругает меня за то, что я плохо учусь!

— Но ты не очень хорош в учебе, — Гу Цинань упустил главное.

Линь Сяобинь потерял дар речи.

Ву Юань расхохотался.

Даже губы Чжань Мина приподнялись. Гу Цинань повернул к нему голову и спросил:

— Что тут смешного? Я говорил правду.

Рука Чжань Мина потерла его голову. Волосы Гу Цинаня были взъерошены, поэтому он пробормотал:

— Ты мне сказал, что я больше не могу расти. К голове мужчины нельзя случайно прикасаться!

Линь Сяобинь сразу же сказал:

— Я подозреваю, что ты за рулем, но у меня нет доказательств!"*

[* TN: Это означает подозревать, что вы делаете что-то грязное / явное, но у вас нет доказательств, подтверждающих это.]

Гу Цинань посмотрел на него в замешательстве. Он не мог понять, о чем говорит.

Линь Сяобинь счел его реакцию скучной:

— Ты что, даже не выходишь в Интернет?

Гу Цинань ответил:

— Конечно, я захожу в Интернет!

Чжань Мин разобрал его слова:

— Он выходит в Интернет, чтобы посмотреть онлайн-уроки Олимпиады.

Линь Сяобинь: "..."

Ву Юань: "..."

Послышался шум волн, мягко разбивавшихся о берег.

Через некоторое время Линь Сяобинь вздохнул:

— Я знаю, что ей скучно присматривать за магазином. За исключением Весеннего фестиваля, она работает 365 дней в году. Пусть она путешествует, но ей не хочется закрывать магазин. Единственное развлечение, которое у нее есть, - это приглашать людей в магазин поиграть в карты...

Линь Сяобинь упал на спину и лег на землю.

Земля была покрыта белым морским песком; тонким, очень мягким и совсем не неудобным.

Линь Сяобинь посмотрел на летнее ночное небо и медленно сказал:

— Я тоже не много работаю. Иногда мне хочется набрать больше баллов на экзамене, чтобы

сделать ее счастливой. Однако этот учебник — он знает меня, но я его не знаю. Всякий раз, когда я открываю его, мне хочется спать. Увы, я не изучаю материал.

Алкоголь и ночное время расслабляют мозги людей. Это также заставляет людей чувствовать себя сентиментальными, поэтому слова, которые невозможно было произнести в дневное время, вырвались наружу.

— Я очень восхищаюсь тобой, Сяо Наньцай. Я действительно хочу.

Гу Цинань, о котором внезапно упомянули, был немного смущен. Линь Сяобинь смеялась над ним каждый день. Что это за внезапное восхищение?

— Глядя на тебя, я кое-что понял. Как оказалось, человек, который может занять первое место, такой трудолюбивый. Не так-то просто получить это место. Я просто озадачен одной вещью. Учителя каждый день задают так много домашних заданий. Ты не только можешь закончить все это, но даже купил десятки учебников для практики, и все еще ложишься спать к десяти часам. Откуда у тебя столько времени?

— Я работаю над этим и в метро, — сказал Гу Цинань, — Это двухчасовая поездка на метро туда и обратно. За два часа можно сделать много домашней работы.

Линь Сяобинь поднял большой палец к небу:

— В метро так многолюдно и так шумно. Если бы это был я, я бы не смог сосредоточиться, играя в игры. Ты все еще можешь делать свою домашнюю работу, я действительно признаю свое поражение! Я, Бинь-ге, уступлю тебе в этом пункте!

Сказав это, он сделал еще несколько глотков пива.

Чжань Мин, который всегда был замкнутым и молчаливым, вдруг сказал:

— Остался один год. Если у тебя есть план, просто измени свой менталитет и сделай все возможное, чтобы поступить в университет.

— Ха-ха, — вздохнул Линь Сяобинь, — Мои родители не требуют от меня многого. Если я смогу поступить в младший колледж, они будут мне благодарны. Я просто боюсь, что даже не смогу поступить в младший колледж...

— Ты еще даже не начал, но уже говоришь обескураживающие слова? — сказал Чжань Мин.

— Чжан-ге, это последний год, каков твой план? О, мы с тобой можем ходить в одну школу и тусоваться друг с другом в колледже, — Линь Сяобинь сел и взволнованно предложил.

Чжань Мин открыл крышку пивной банки и пробормотал:

— У меня нет никаких планов. Я могу учиться, а могу и не учиться.

— Почему? — спросил Гу Цинань.

Ему было всего 15 лет, так что, с его точки зрения, университет был неизбежен. Все окружающие люди готовятся к дальнейшему обучению. Он не может понять, что Чжань Мин может сделать с одним лишь дипломом средней школы, если он не поступит в университет.

Даже Линь Сяобинь, который был предпоследним на экзамене, подумывал о поступлении в колледж. Почему Чжань-гэ не захотел продолжать учебу?

Ни Линь Сяобинь, ни Ву Юань ничего не сказали.

Чжань Мин подумал о причине, а затем ответил:

— Нет никакой причины. Продолжать учебу или нет, для меня это не имеет значения.

Если бы он провалил экзамен, никто бы не был разочарован; если бы он сдал, никто бы за него не порадовался.

Гу Цинань хотел продолжить расспросы. Ву Юань прервал его и сказал:

— Чжань-гэ, почему бы тебе не попробовать? Раньше мне тоже было все равно, но теперь я хочу сделать немного лучше. Будет лучше... если я смогу поступить в университет в том же городе, что и Цю Раньин.

Линь Сяобинь присвистнул.

Ву Юань выпил слишком много, и алкоголь придал ему смелости. Он давно был втайне влюблен, и ему хотелось сказать слова, которые он хранил в своем сердце.

— Ты также знаешь, что мой отец и моя мачеха родили младшего брата. Как говорят в Наньчжоу, родители любят своих детей. Это то, что я могу понять. Ребенок еще маленький, такой милый. Я просто немного скучаю по маме... Затем, в тот день, я столкнулся с Цю Раньинем в парке Жэньминь. Она кормила бездомную кошку сосиской с ветчиной. Эта сцена напомнила мне мою маму...

Линь Сяобинь ахнул.

Ву Юань быстро объяснил:

— Дело не в том, что она похожа на мою маму, а в том, что она очень нежная, внимательная и милая, что заставляет людей чувствовать себя... очень тепло и по-домашнему... Ты понимаешь?

Линь Сяобинь кивнул:

— Понял! Ты хочешь жениться на ней, чтобы она могла стать твоей женой!

Ву Юань покраснел.

Независимо от того, как Линь Сяобинь давил на него, он не хотел говорить о Цю Раньине.

Линь Сяобинь вздохнул:

— Я вижу, ты застенчив. О, я знаю! Давай поиграем в Правду или действие, хорошо?!

Остальные трое: "..."

Линь Сяобинь:

— Давай, давайте поиграем! Мы редко остаемся на ночь! Еще рано, всего восемь часов. Там нет телевизора или интернета, если мы не будем играть в игры, то мы просто сейчас ляжем спать?

Гу Цинань был первым, кто кивнул, потому что он не играл в эти странные игры и был очень любопытен.

Бу Юань неохотно согласился.

Чжань Мин подумал, что это глупо.

Гу Цинань был разочарован:

— Почему? Это звучит забавно!

Чжань Мин мог только согласиться.

Линь Сяобинь запустил приложение "Правда или вызов" и сказал:

— Через минуту оно будет нарисовано случайным образом. Каждый должен отвечать правдиво, иначе никогда не сможете получить снаряжение, играя в игры. Если выберете Правду и откажетесь отвечать, вам придется пойти в чужую палатку и крикнуть "Я глупый". Некоторые вопросы будут немного изменены, потому что у нас всего четыре человека, и это будет неинтересно. Первоначально наказанием было бы употребление пива, но у нас не так много алкоголя. К тому же покупать его здесь довольно дорого. Цена в два раза выше, и мы не можем себе этого позволить. Так что давайте сделаем это вот так!

Страдающее выражение лица Чжань Мина выглядело так, словно он хотел уйти.

Гу Цинань был очень заинтересован.

Четверо играли по порядку, первым был Линь Сяобинь.

Линь Сяобинь выбрал правду, говоря довольно дерзко:

— У Бинь-гэ нет секретов. Бин-ге - великодушный человек! — после слов он нажал кнопку "Правда".

Все четверо посмотрели на телефон посередине.

— Кто был твоим последним объектом сексуальной фантазии?

Аудитория погрузилась в молчание.

Линь Сяобинь расхохотался и произнес японское имя.

Ву Юань не смог удержаться от смеха и отругал:

— Ты такой чертовски грязный, Чжань-гэ не успел закрыть уши Сяо Наньцаю.

Линь Сяобинь откровенно сказал:

— Неважно, насколько молод Сяо Наньцай, он тоже мужчина. Чего тут бояться!

Гу Цинань выглядел ошеломленным. Во-первых, он был шокирован масштабом вопросов приложения. Можно ли это действительно спрашивать? Во-вторых, он был шокирован толстокожим лицом Линь Сяобиня. Он действительно назвал имя!

Гу Цинань наклонил голову, чтобы посмотреть на Чжань Мина. Чжань Мин посмотрел на него и сказал:

— Не учись у Линь Сяобиня.

Вторым был Ву Юань, который выбрал действие.

Линь Сяобинь ухмыльнулся и нажал случайную кнопку, затем сказал:

— Юань-гэ не нужно выбирать правду. Я знаю, что все ответы на твою правду - это Цю Раньин.

Ву Юань встал, чтобы ударить Линь Сяобиня. Линь Сяобинь быстро уклонился и крикнул:

— Тогда выбери правду! Ты не боишься выбрать правду?

Вызов Ву Юаня состоял в том, чтобы "снять пальто".

Линь Сяобинь был ошеломлен.

Ву Юань легко снял свои короткие рукава и вздохнул:

— О, здесь слишком жарко. Только что мне захотелось его снять. Ничего страшного, если мне даже придется все это снять!

Третьим был Гу Цинань, он выбрал истину.

Гу Цинань считал, что нет вопросов, на которые нельзя было бы ответить.

Линь Сяобинь подумал, что он слишком тупой, и нажал на случайную кнопку.

— О, это действительно бессмысленно. Что такого интересного в ответах Сяо Наньцай? У Сяо Наньцай, вероятно, нет сексуальных фантазий.

Когда Линь Сяобинь произнес вторую половину предложения, Чжань Мин действительно закрыл уши Гу Цинаня.

Глаза Гу Цинаня расширились, и он убрал руку Чжань Мина:

— Что ты сказал обо мне? Чего у меня нет?

Чжань Мин взглянул на Линь Сяобиня убийственными глазами, и Линь Сяобинь быстро сказал:

— Сколько людей когда-либо признавались тебе?

Линь Сяобинь пожаловался:

— Что это за плохой вопрос? Что такого хорошего в том, что такой ребенок, как Сяо Наньцай, отвечает на это?! И это "сколько людей". Получение такого рода вопросов - это, по сути, унижение для нас, одиноких собак! Ты, почему ты не отвечаешь? Ноль - не сложное число, просто скажи это смело, Сяо Наньцай!

— Я считаю, — сказал Гу Цинань.

Чжань Мин и другие: "..."

Следующее предложение Гу Цинаня было еще более шокирующим, чем это предложение.

— Шесть.

<http://bllate.org/book/17371/1629241>